

БОРИС БАТЫРШИН

ДОРОГА ЗА ГОРИЗОНТ

T8 RUGRAM

УДК 82-31
ББК 83.3(2)
Б28

Батыршин, Б.

Б28 Дорога за горизонт / Батыршин Борис. — М.: Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 454 с. — («Коптский крест»).

ISBN 978-5-521-73463-4

Компания наших современников осваивается в Российской Империи конца XIX века. Предотвратив покушение на Императора Александра III, они создают Департамент Особых Проектов - засекреченную могущественную организацию, призванную внедрять в жизнь научно-технические достижения последующих ста лет. Бывший журналист и историк Олег Иванович Семёнов отправляется в Чёрную Африку за разгадкой тайны межвременного портала; его сын Иван, вместе со своим ровесником, московским гимназистом Николкой учатся в Морском Императорском Училище, попутно помогая офицерам русского флота осваивать компьютеры и современные средства связи. Мальчишек ждут приключения - морская практика на Балтике обернётся ночной погоней и морским боем в финских шхерах; а тем временем отец Ивана вступит в схватку с бельгийским авантюристом в дебрях Конго..

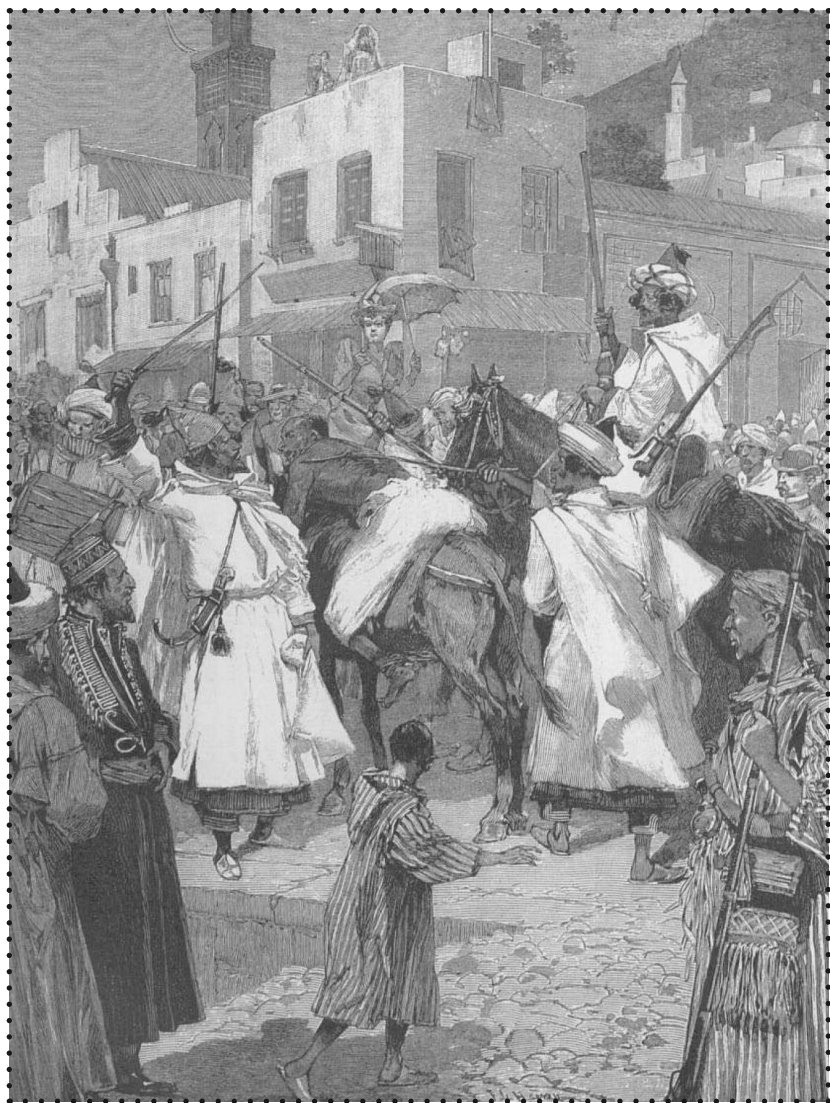
Книга является продолжением трилогии «Коптский крест».

BIC FA
BISAC FIC040000

ISBN 978-5-521-73463-4

© Борис Батыршин
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ШАГ ЗА ПОРОГ

I

В огромном камине горит огонь. Библиотека — классическая библиотека британского аристократического клуба, с резными дубовыми панелями, высоченными стеллажами, елизаветинскими доспехами и веерами шпаг и палашей на стенах, тонет в полумраке. Из общего стиля выбиваются разве что эзотерические символы — масонские «глаза в треугольниках», розенкрейцерские геральдические цветы, египетские картуши, каббалистические и зодиакальные символы. Неудивительно — библиотека располагается в штаб-квартире Лондонского «Колледжа Каббалы», и книги, заполнявшие полки, относились в основном к категории оккультных. И уж вне всяких сомнений, разговор четырёх мужчин устроившихся в креслах у камина, тоже имеет отношение к оккультизму.

— Что ж, дорогой Уильям, ваши планы, как я понимаю, осуществляются вполне успешно. Еще год, максимум, два — и можно будет объявлять о создании общества. На каком названии вы решили остановиться?

— «Золотая Заря». — негромко отозвался тот к кому был адресован вопрос.

— «Герметическое братство Золотой Зари?» — произнёс первый. — А что, недурно...

В голосе его мелькнула тень насмешки — ровно такая, чтобы собеседник смог уловить и оценить лёгкое издевательство. Тот и уловил, поморщился, но промолчал — сегодня правила игры диктовал этот напыщенный аристократ.

— Скорее — «Орден». «Орден Золотой Зари». Мы с братьями полагаем, что это подчеркнёт так сказать, преемственность...

Двое склонили головы в знак согласия.

— Орден значит... — первый слегка улыбнулся. — Не можете простить мадам Блаватской увлечения буддизмом?

— Да, не могу! — неожиданно страстно ответил второй. Он подался вперед, и на лицо его теперь падали отсветы пламени из камина. Породистое, благородное, украшенное начинающей сесть бородкой; ценители голливудского кино сказали бы, что оно напоминает лицо Шона Коннери. Увы, оценить сходство оказалось некому — и не только в зале, но и на всех Британских островах.

— Я не могу смириться с тем, что эта безумная то ли русская, то ли американка принесла возвышенную традицию европейского герметизма в жертву индийским ребусам! Наши единомышленники, Эдвард Мейтленд и мадам Анна Кингсфорд были членами её «Теософского общества», но, когда стало ясно, что мадам Блаватская склоняется к восточной традиции, они без колебаний подали в отставку, узрев в этом предательство европейской традиции. И не только его; по сути, это означало отказ от идеалов нашей цивилизации, которой нечему учиться у темнокожих варваров, сколько бы лет не насчитывали они своим храмам и свиткам!

— Oh, East is East, and West is West, and never the twain shall meet... — задумчиво произнёс первый мужчина.

Собеседник ответил недоумённым взглядом.

— Не знал, лорд Рэндольф, что вы балуетесь стихосложением...

Тот, кого называли лордом Рэндольфом неопределённо помахал перед собой двумя пальцами.

— Ну что вы, Уильям! У отпрысков моего отца, седьмого герцога Мальборо, встречаются какие угодно таланты, кроме поэтических. Это так, случайно в голову пришло...

— А по моему, весьма образно. — подал голос один из двоих молчавших до сих пор мужчин. — «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойтись никогда...». Хотя — странно слышать такое от вчерашнего министра по делам Индии.

— Сделайте одолжение, мистер МакГрегор, — неожиданно резко оборвал говорившего лорд Рэндольф. — не надо обсуждать достоинства этой строки в лондонских гостиных, и уж тем более, на бдениях вашего... Ордена. А то доказывай потом, что Рэндольф Генри Спенсер Черчилль не ударился к сорока годам в виршеплётство!

— С вашего позволения, господа, оставим изящные искусства. — поморщился Уильям. — В конце концов, мы собрались здесь для того, чтобы...

— Да-да, помню, дражайший мистер Уэскотт — мягко перебил несдержанного герметиста лорд. — Чтобы поговорить о задачах вашего общества... Золотой Зари, верно?

— Ордена! И его пока еще нет, это дело ближайшего будущего, когда мы сумеем, наконец, заполучить шифрованные манускрипты из Александрии. — поправил МакГрегор. Было видно что он оценил «оговорку» лор-

да Рэндольфа верно — как тонко рассчитанное оскорбление и насмешку. — А пока лучше ограничиться не столь амбициозным названием, именуясь Вторым Храмом Германубиса. Но это — лишь для посвященных, число которых...

— «Вторым»? — удивился лорд Рэндольф. — Так есть и первый?

— Первый храм — это духовный символ, который суть квинтэссенция... — пустился, было в объяснения МакГрегор, но Уэскотт бесцеремонно прервал коллегу:

— Видите ли, лорд Рэндольф, наш общий друг МакГрегор крайне пунктуален в вопросах ритуалов. Сэмюэль, я полагаю, не стоит утомлять его светлость излишними подробностями.

— Они вовсе не излишние!.. — возмутился, было, МакГрегор, но Уэскотт уже его не слушал.

— Мы собрались, чтобы обсудить тревожные сведения, полученные из России и Египта. Есть основания полагать, что древние зашифрованные письма, о которых сообщил брат ван дер Стрейкер, вызвали интерес у последователей мадам Блаватской. И один из них, некий Вильгельм... Евсеин, я не путаю? — в настоящий момент работает над расшифровкой манускрипта в Александрии. А помогает ему сам Бурхардт — хороший знакомый, и возможно, единомышленник Гвидо фон Листа!

Вот как? — удивился лорд Рэндольф. — значит и немцы в игре?

— Мы пока не можем утверждать это со всей определенностью. — покачал головой четвертый мужчина. — Нам лишь известно, что в течение двух месяцев Бурхардт и фон Лист обменялись семьёй — семьёй! — письмами, тогда как за предыдущие десять лет таковых было всего три. При известном всем нам интересе герра Гвидо к гер-

манскому оккультизму, можно считать это тревожным сигналом.

— Чем так важны эти зашифрованные манускрипты, что за ними кинулись и посланники мадам Блаватской и Гуго фон Лист? — недоумённо спросил лорд. — И почему это так вас встревожило? По-моему, при всех своих разногласиях европейские оккультисты, масоны и прочие розенкрейцеры всегда умели договариваться...

Услышав это пренебрежительное «прочие» Уэскотт дёрнулся, будто его кольнули шилом — но тут же взял себя в руки; ответ прозвучал почти любезно:

— Как мы уже говорили вам, лорд Рэндольф, есть все основания полагать, что слухи о содержании манускриптов — отнюдь не пустая болтовня.

— Ключ к будущему... — задумчиво произнёс аристократ. — И вы верите, что тот несчастный итальянец, и правда, сумел совершить перемещение во времени, прежде чем его казнили в Египте?

— Скорее всего нет. — покачал головой Уэскотт. — А вот русский, который добрался до его записок, совершил его наверняка. Ван дер Стрейкер потратил на этого Евсеина три года и уйму денег — ваших, лорд Рэндольф, денег! — и сумел выяснить, что это чистая правда. Мало того, есть основания полагать, что бельгиец и сам побывал в будущем. И вернулся оттуда отнюдь не с пустыми руками!

— Вы намекаете на то, что он вдруг пустился искать в верхнем Конго золото и алмазы? — спросил лорд Рэндольф. — Что ж, убедительно; никто раньше не вёл в тех краях изысканий — и вдруг, истратить такие деньги, как будто ему точно известно, что...

— Не стоит торопиться с выводами! — опять подал голос четвёртый. — В конце концов, пока бельгийцы ничего не нашли.

— А доктор Вудман прав. — заметил лорд. — Выводы делать рано. И, должен отметить, Уильям, деньги, которые вы тратили, принадлежат не мне, а Её Величеству — и поверьте, кое-кто скоро поинтересуется, на что вы их пустили.

— Мы готовы предоставить отчёт... — вспыхнул Уэскотт, но лорд Рэндольф небрежно отмахнулся:

— И тем не менее, господа, правительство Её Величества разделяет ваше беспокойство. Сведения, полученные из России, заставили нас отнестись к данной версии со всем вниманием. Так что, вы получите средства для продолжения вашей деятельности. Взамен требуется одно: эти манускрипты, а так же вся информация по данному вопросу, которую вы сумеете собрать, должна быть известна и нам. Мы предпринимаем усилия в данном направлении, и в ближайшее время следует ждать добрых известий. В любом случае, мы не оставим герра Бурхардта и его русских друзей без внимания.

А пока, господа, поговорим о том, что недавно произошло в Петербурге. Поверьте, это напрямую касается нашего с вами предприятия. Итак, недавно русские революционеры устроили покушение на царя Александра III-го. Оно с треском провалилось — но некоторые его обстоятельства чрезвычайно интересны...

II

— Итак, господа, как всем вам, должно быть известно, в течение последних полутора лет — а именно, с мая прошлого, 1886-го года от Рождества Христова, — на территории Российской Империи произошли некоторые события. Их грандиозность пока что не оценена нашими европейскими коллегами, как, впрочем, и ком-либо внутри страны. И, тем не менее, важность их такова,